

*Из донесения начальника французского генерального штаба
Альби об использовании чехословацких войск в России*

Париж

2 июля 1918 г.

... II. Мероприятия, вытекающие из обстановки*.

Если в настоящее время мы не можем доставить в Архангельск чехов из России и из Западной Сибири, а также не можем продвинуть их во Владивосток, то наши интересы требуют использовать их нынешнюю имобилизованность для того, чтобы возобновить в России и в Сибири активную политику, направленную на то, чтобы всем этим элементам оказать с нашей стороны техническую и финансовую помощь, на то, чтобы пополнить то, что было конфисковано на Сибирской магистрали, на то, чтобы таким образом создать в интересах союзнических интервенционистских сил действительный авангард, находящийся в центре событий, который, дав возможность этим силам продвигаться на запад, в результате привел бы к их вмешательству в действия вплоть до территории Европейской России.

а) Меры, которые были уже приняты: в этом смысле были уже направлены инструкции нашим военным атташе в Москве, Пекине и Токио с тем, чтобы они были переданы французским офицерам, находящимся в миссиях при чехах.

Официально этим офицерам было в особенности предписано, чтобы они энергично сопротивлялись разоружению частей, добивались того, чтобы они оставались в образованных единицах и чтобы не допускали распада их как целого.

Военному атташе в Токио было, кроме того, поручено поддержать просьбу об оружии, с которой чехи обратились во Владивостоке к английскому и японскому правительствам.

б) Предстоящие меры. Предпринятые меры не будут иметь никакой цены, если вслед за ними в ближайшее время не последует интервенция союзников, которую они готовят. Чехи, какой бы ни была их энергия, уже частично разоружены, лишены связи между отдельными своими эшелонами и, не имея возможности в течение длительного времени пополнять свои запасы боеприпасов, были бы в действительности потеряны в будущем, если бы их покинули и предоставили самим себе.

В этих условиях должны быть безотлагательно полностью развернуты усилия Антанты по осуществлению интервенции силами японской армии, которая одна только способна бросить на Сибирь силы, достаточные для того, чтобы остановить германскую экспансию на восток, постепенно освободить сибирскую территорию и создать центр сопротивления, вокруг которого объединятся впоследствии восстановленные силы; таким путем создастся возможность для возрождения России.

В ожидании того, чтобы эта интервенция могла быть развернутой, необходимо готовить ее путем безотлагательной организации легкого авангарда, составленного при помощи всех союзнических элементов, положение которых ставит их в такое состояние, что они в ближайшее время должны осуществить интервенцию в Сибири.

Это могут быть следующие элементы:

* Опущены сведения о дислокации частей чехословацкого корпуса.

15 000 чехов во Владивостоке, семеновские отряды (около 6000 чел.), итальянские ирредентисты из района Пекин—Тянь-Дзин, которых нужно будет привезти во Владивосток (1000 чел.), английский батальон, подготовленный к отъезду в Гонконг (1000 чел.), часть французского оккупационного корпуса в Китае, которую нужно немедленно привезти во Владивосток (1000 чел.), японская часть, находящаяся уже в Маньчжурии (600 чел.), американская часть (ею могла бы для начала быть портовая рота из Бруклина).

Совершенно ясно, что такие силы (25 тыс. чел.), находящиеся под единым командованием, смогли бы укрепить позиции союзников на сибирском востоке, позволили бы восстановить связь со 2-й чешской дивизией и позже прикрыть высадку японских войск.

С другой стороны, уже одним своим составом они в глазах России ясно продемонстрировали бы союзнический характер интервенции.

И, наконец, благодаря скорости, с которой эти силы могут быть развернуты, они позволили бы помочь избежать разгрома нашим чешским союзникам, энергия и преданность которых нашему делу заслуживает действительного доказательства союзнической солидарности.

Резюме: самым активным образом развернуть переговоры с Америкой и Японией об интервенции японских войск в Сибири. Подготовить эту интервенцию незамедлительным созданием союзнического авангарда на сибирском востоке¹.

Таковой представляется линия действий, продиктованная последними событиями.

Альби

VNA, Praha, ČSNR, 25—9—5.

Копия.

Перевод с французского.

¹ 2 июля 1918 г. Высший военный совет Антанты принял меморандум, гласивший: «Интервенция в Сибири является настоятельной необходимостью как для охраны чехословаков, так и для использования возможности овладеть Сибирью, возможности, которая, очевидно, уже никогда не повторится» («Papers Relating to the Foreign Relations of the United States». Russia II. Washington, 1932, p. 242). Европейские союзники требовали от США скорейшего достижения договоренности с Японией и согласия на общую союзническую интервенцию. После захвата чехословацкими частями Владивостока США уже не мешкали, ибо не собирались позволить своему японскому конкуренту односторонне использовать благоприятную обстановку. 6 июля Белый дом дает согласие на высадку во Владивостоке равного количества американских и японских оккупационных войск под лицемерным предлогом «помощи чехословакам против германских и австрийских пленных» (там же, стр. 262—263).

Воззвание Дальсовнаркома¹ «Революция в опасности»

Хабаровск

2 июля 1918 г.

Побежденные на Забайкальском фронте, вынужденные покинуть Пограничную, контрреволюционеры, провокационно воспользовавшись присутствием чехословаков в Сибири, во Владивостоке, вновь выступили против рабоче-крестьянского правительства. При помощи иностранцев — чехословаков — меньшевики и правые эсеры совместно с белогвардейцами свергают Советы, арестовывают видных деятелей, восстанавливают старые, буржуазные городские самоуправления.